

9. Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Образ горожанки в оценках и мнениях современных студентов (по итогам социологического исследования) // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и РЭА РАН. 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород. В 2-х томах / Отв. редакторы Н. Л. Пушкарева, Н. А. Гронская, Н. К. Родина. – М.: РЭА РАН, 2018. – Т. 2. – С. 171–173.
10. Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Современные селянки и горожанки: конфликт или консенсус? (по итогам прикладного социологического исследования) // Село России. – 2018. – № 1. – С. 72–83.
11. Кравченко, С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М.: Астрель, 2004. – 511 с.

Зудов Е. В.

ФУНКЦИИ НОВЫХ РЕЛИГИЙ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Затрагивается проблема изучения функций новых религий в современном обществе. Обычно функции новых религий отождествлялись с функциями традиционных религий и в зависимости от методологического подхода раскрывались их сущностные черты. Автор отмечает, что в современном обществе функциональность новых религиозных движений имеет иные сущностные черты, чем в традиционных религиях. И предлагает свои варианты функций новых религиозных движений, которые являются производными от существующих функций религий.

Ключевые слова: новые религиозные движения, функции религии, наукообразность, функции новых религиозных движений, новая религиозность.

Традиционно считается, что любая религия выполняет ряд важных функций в обществе. Учеными достаточно полно рассмотрены функции религии с разных методологических подходов: структурно-функционального (Дюркгейм, Малиновский, Мертон и др.), эволюционно-динамического (Вебер, Белла и др.), интегративного (П. Сорокин). Но наряду с изучением религий и их функций в научной литературе заметное место уделяется изучению такого феномена как новые религиозные движения. И при рассмотрении функций новых религиозных движений исследователи обычно их отождествляют с функциями традиционных религий, не задумываясь, что функциональность новых религий в современном обществе может серьезно отличаться от функций традиционных религий.

Попытки выявления и изучения функций новых религиозных движений учеными предпринимались, хотя не так обширно, как исследования функций традиционных религий. В основном исследователи обращали внимание на социальные функции НРД (С. М. Иванов, Р. А. Быков, Е. Н. Васильева). Например, Иванов дает следующую оценку социальным функциям НРД: «Действие интеграции, легитимизации и прочих функций религии как бы приземляется, светлое будущее в обществе потребления и рекламы переносится на конкретную пространственную и временную почву» [7, с. 127]. Другой ученый, Быков, отмечает: «НРД обеспечивает приобретение коммуникативных, прикладных и творческих навыков, опыт интеграционного мышления и познания, дуального восприятия мира, одухотворения поведения повседневных моделей...» [2, с. 105].

При этом следует отметить, что на изучение функций НРД серьезное влияние оказало антикультовое направление, которое рассматривало аспекты воздействия НРД на социум исключительно в деструктивном формате. Например, так же, как и в традиционных религиях, выделялись следующие функции НРД: мировоззренческая, познавательная-развлекательная, разделяющая, культурологическая, ценностная. Но каждая из этих функций подавалась с негативной коннотацией: ценностная – у последователей формируется асоциальные цели; мировоззренческая – человеку закладываются взгляды, конкурирующие с научным подходом или направленные на разрушение традиционных ценностей общества и т. п. [8].

Для понимания проблемы тождественности функций традиционных религий и функций НРД интересными являются взгляды Дж. Нельсона. В докладе по проблемам функционирования новых религиозных движений Е. Н. Васильева отмечает, что Дж. Нельсон выделяет следующие функции НРД: а) интегрирующие/деинтегрирующие; б) социально несущественные /существенные; в) трансформирующие. При этом отмечается, что данные функции имеют важное свойство изменяться с течением времени и в зависимости от типа общества. В какой-либо период времени или эпоху НРД могут выполнять интегрирующие и трансформирующие функции, быть социально значимыми движениями, а с течением времени их функции могут кардинально поменяться, сделав их социально несущественным движением, выполняющим деинтегрирующие функции [3]. На наш взгляд, данная мысль достаточно точно коррелируется с идеями Эйзенштадта и Эрвье-Леже, которые в своих работах раскрывают взаимосвязь существующей социальной среды, времени и формирования новой религиозной констелляции в современном обществе [13, с. 255; 14, с. 35].

В отечественных работах выделяются следующие функции религий, присущие, в том числе и новым религиозным движениям: регулятивная, интегративная, легитимизирующая, коммуникативная,

компенсаторная, мировоззренческая и культуротранслирующая [7, с. 122]. Дополнительно к существующим функциям добавляются производные от данных функций, играющие роль фиксации деструктивных тенденций в НРД (дезинтегрирующая функция, нелегитимизирующая функция). Мы рассмотрим данные функции религий в контексте их применимости к новым религиозным движениям.

К одной из самых важных функций религии можно отнести мировоззренческую функцию, под которой понимается способность формировать в человеке новую систему координат, новую «картину мира», отличную от существующей. Сама по себе мировоззренческая функция в НРД сохраняет свое значение. По-прежнему, как для традиционной религии, так и для НРД, она влияет на формирование мировоззрения индивида. Но, на наш взгляд, изменилась наполняемость «картины мира» индивида. Ослабление передачи между поколениями религиозной идентичности привело к тому, что на формирование мировоззрения индивида стали оказывать влияние другие элементы. Одним из самых распространенных элементов являются псевдонаучные представления, которые чаще всего связаны с восточными религиозными идеями, а также различными оздоровительными практиками и околonaучными идеями. Само по себе такое заимствование не выстраивает у индивида новую «картину мира», но происходит включение этих элементов в уже сформированную «картину мира» человека. Поэтому мировоззренческую функцию для НРД правильнее было бы назвать – функцией наукообразной адаптации идей. Эту функцию можно объяснить научно-рационалистическим запросом современного общества, она реализует запрос на формирование «картины мира» в обществе, где наукообразность и новая религиозность взаимно дополняя, «растворяются» друг в друге. При этом сам термин наукообразность подчеркивает, что зачастую данные представления не имеют ничего общего с наукой.

Вторая рассматриваемая функция – интегративная. Изначально учеными трактовалась двойственно. Как отметил С. М. Иванов в своей работе, «интегративная-дезинтегративная функция в одном отношении сплавливает, а в другом – разъединяет индивидов, коллективы и институты» [7, с. 63]. Это обуславливалось наличием традиционных религий или верований, которые существовали в тех или иных обществах. Но на сегодняшний день альтернативой традиционным религиям выступают НРД. Соответственно, с точки зрения традиционных религий, НРД выполняет дезинтегративную функцию. Но если на этот процесс смотреть непредвзято, то можно предположить, что НРД перехватывает ряд функций у традиционных религий. В НРД интегративную функцию можно трактовать как возможность индивидов объединяться в субкультуры (пример: Нью-Эйдж, рассматривается как квазирелигиозная субкультура современного общества), как преодоление европоцентризма и американоцентризма [7, с. 123], как формирование коллективной идентичности [2, с. 102]. Но если посмотреть на проблему комплексно, то интегративная/дезинтегративная функция лишь отражает внешнюю сторону взаимодействия НРД с обществом, начиная от положительного и заканчивая деструктивным. На наш взгляд данная функция имеет более глобальный характер. Саму функцию мы назовем холистической. Ее предельное понимание можно отождествить с идеей российской представительницы Нью-Эйдж Т. Гинзбург, выраженной в понятии «дадзинь»: «размышляя над этим, можно увидеть, что пантеистический монизм отрицает другие точки зрения и считает некоторые части этого мира иллюзией, то ДАДЗИНЬ принимает ВСЕ, в том числе и другие мировоззрения» [6, с. 75]. Холистическая функция НРД проявляется в запросе, выраженном в абсолютном стремлении преодолеть все существующие препятствия в виде конкретных мировоззрений, национальных, культурных и социальных особенностей и т. п. и объединить их все в одно целое. Еще С. Хантингтон в «Столкновении цивилизаций» отмечал, что западный универсализм – это «идеология, принятая Западом, для противостояния не-западным культурам» [12, с. 35].

В третьей функции, компенсаторной, выделяются два аспекта – религиозный и социальный. Традиционно считалось, что религиозный компенсирует экзистенциальные аспекты жизни человека (страх смерти, страдания и т.п.), а социальный способствует преодолению индивидом кризисов в обществе, неопределенности будущего, разнообразных фобий [7, с. 81]. Но в современном рациональном обществе индивид часто переключается с внутренних духовных поисков на внешние формы социальной деятельности и экзистенциальные аспекты жизни перестают его интересовать. Как следствие, начинается поиск альтернатив, которые он находит в НРД. В новых религиозных движениях достаточно часто ведущее место занимает социальный аспект, в основе которого стоит ориентация на развитие личности индивида, достижение им успехов в обществе, в том числе и с помощью различных восточных техник. В итоге восприятие смерти, болезней и т. п. подменяется верой в духовную эволюцию индивида, а социальные и физические недостатки предлагается преодолевать разнообразными восточными техниками и достижением божественной сущности. Мы назовем эту функцию НРД – аффирмацией. Сам термин «аффирмация» означает многократное повторение человеком коротких жизнерадостных фраз, с целью достижения позитивного настроения. В более широком смысле аффирмацию можно понимать как способность индивида быть автором своей жизни, быть ее творцом.

Функция аффирмации НРД заключается в том, что внутренние, религиозные и социальные, переживания индивида перенаправляются на внешние стороны жизни. Это выражается в предложении индивиду различных восточных техник, следуя которым, он может стать успешным в самых разных сферах – в карьерной,

в семейной, стать знаменитым, здоровым и т. п. Функция аффирмации в НРД, прежде всего, обусловлена социальным запросом на достижение индивидом личного успеха.

Четвертая функция – культуротранслирующая, как и коммуникативная, проявляется во взаимодействии разных культур и религий. С. М. Иванов так обосновывал значимость этой функции: «Происходящие в современном мире процессы отчуждения человека от человека, дисгармонизация общения, приобретение им превратных форм господства, борьбы, конкуренции ... – все это создает мощную психологическую предрасположенность к религиозной коммуникации» [7, с. 76]. Но зачастую традиционные религии в силу своих вероучений не всегда оказываются готовы к выполнению данных функций. Процессы глобализации, переход к постмодерну – все это повышает требования к межкультурному диалогу. И в этом отношении НРД оказываются гораздо гибче. Стремление НРД к универсализации и синкретизму позволяет расширять рамки для выстраивания культурного диалога. При этом главной особенностью выступает некая их надрелигиозность. В связи с этим культуротранслирующая функция уже не в полной мере отражает свою роль. Поэтому мы выделим отдельную функцию, характерную уже для НРД, которую назовем культуроадаптирующей. В качестве примера реализации культуроадаптирующей функции можно рассмотреть деятельность новых религиозных движений, имеющих восточные корни. Исследователи отмечали, что восточные учения НРД на Западе выполняют несколько иную роль. Большинство из них становятся элементами культуры Запада, нежели Востока. А в Россию уже попадают адаптированные под западную культуру версии восточных учений. [7, с. 125]. В этом случае мы уже не видим взаимодействия западной и восточной культур. При этом можно отметить, что со стороны западного общества не наблюдается полного принятия восточного культурно-религиозного кода. Но и отторжения, неприятия тоже нет. Скорее происходит процесс, который заключается в адаптации элементов восточной религиозной традиции и интеграции ее в «картину мира» западного общества.

Таким образом, функции НРД обусловлены социально-культурной средой, в которой происходит распространение данных движений. Влияние новых религиозных движений на современное общество носит противоречивый и корреляционный характер. На наш взгляд это выражается в следующем.

1. Научная картина мира, существующая в современном обществе, серьезно подвержена влиянию псевдонаучных знаний, источником которых являются, в том числе, восточные религиозно-философские идеи НРД.

Происходит постепенное стирание грани между научным мировоззрением и псевдонаучным, наблюдается взаимопроникновение научности и псевдонаучности в мировоззрение людей. В работах М. А. Угаева [11], М. В. Лахиной [9], Е. В. Вотинцевой [4] отмечаются подобные негативные стороны наукообразной адаптации. При этом псевдонаучные знания, распространяемые НРД, внешне выглядят вполне логичными и достоверными. Итогом подобных процессов является формирование в мировоззрении человека представлений, в которых сосуществуют электроника и приборы, измеряющие ауру человека; медицина и технические средства, диагностирующие и корректирующие карму человека; биология и научные методы расчета прошлых перерождений человека; физика и научные эксперименты по изучению чакр человека и их влияния на энергию Вселенной и т.п.

С другой стороны, можно отметить, что это явление имеет и некоторую объективную сторону. Ее озвучил Ив Ламберт. Он отмечает, что наука и паранаука с момента возникновения научных знаний сосуществовали параллельно. В эпоху модерна, а затем и постмодерна паранаучность «является типичной современной формой религиозности» [15, с. 316]. Поэтому существуют явления, на которые ни наука, ни традиционные религии ответить не могут. Человек пытается найти альтернативные источники знаний, в качестве которых иногда выступают НРД, порождая новую религиозность с ее паранаучностью.

2. Существующие социальные и духовные противоречия в современном обществе, позволяют НРД выступать конкурентом традиционным религиям, предлагая иные механизмы для их разрешения. Исследователи отмечают, что НРД являются социально и духовно более гибкими по сравнению с традиционными религиями. Обладая высокой способностью к трансформации своего учения, они оказываются способны быстрее реагировать на внешние вызовы, проводят активную миссионерскую деятельность. Все эти элементы НРД исследователями определяются как механизмы интеграции НРД в современное общество [5, с. 72]. Но следует отметить, что зачастую ни высокая миссионерская активность, ни способность к трансформации не всегда позволяют НРД интегрироваться в социум. Для этого необходим еще один элемент – вера в то, что учение реально может помочь человеку и обществу решить его проблемы. В этом случае мы приходим к классическому противостоянию инноваций и традиционализма в религиозной сфере. Другой вопрос, конечно, заключается в том, насколько могут быть разумны и целесообразны идеи НРД по решению социальных проблем современного общества. Насколько та картина мира будущего мироустройства социума, проецируемая НРД, будет эффективна? На этот вопрос односложного ответа нет. Подобные вопросы задаются в работе А. В. Неронова, который связывает вступление людей в НРД с их деидентификацией в обществе, вызванной социокультурным релятивизмом. Он пишет, что «в современном же обществе мировоззрения и идентичности оказываются неустойчивыми» [10, с. 186], что приводит к деидентификации.

3. Третье следствие связано с распространением в социуме синкретических идей. Как западные, так и российские исследователи связывают распространение синкретизма с постмодернизмом, который в религиозной сфере проявляется в «заимствовании элементов другой религиозной системы, размывание в сознании верующих основных догматов и критериев своей конфессии» [1, с. 24]. Поэтому сложно не согласиться с Е. В. Беляевой, которая в своей статье утверждает, что теперь человеческие «религиозные потребности выражают современные синкретические религии» [1, с. 24]. Идея Беляевой созвучна с выводами Эрвье-Леже в том, что одним из последствий данного процесса является создание нового типа верующего – индивидуальной личности, которая сама для себя конструирует «личную религию» [1, с. 24]. Подвергая изменениям древние религиозные знания, НРД всего лишь выполняет социальный запрос современного общества.

Библиографический список:

1. Беляева Е. В. Исторические типы религиозного синкретизма // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Філасофія. Сацыялогія. Права. Псіхалогія. Педагогіка. 2008. №4(35). С.45–52.
2. Быков Р. А. Новые религиозные движения как способ формирования социокультурного опыта в постиндустриальном обществе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Томск. 2011. 147 с.
3. Васильева Е. Н. Теоретические аспекты вопроса о функционировании новых религиозных движений в современном обществе // Центр религиоведческих исследований. URL.: <http://www.religiopolis.org/documents/2139-teoreticheskie-aspektyvoprosa-o-funktsionirovanii-novykh-religioznyh-dvizhenij-v-sovremennomobschestve.html> (дата обращения 15.01.2018)
4. Вотинцева Е. В. Выявление деструктивных тенденций в НРД путем лингвистического анализа наукообразных терминов // ПроСвет Инфо. URL.: <http://xn--b1agjubebikmy.xn--p1ai/vyyavlenie-destruktivnyh-tendencij-v-nrd-putem-lingvisticheskogo-analiza-naukoobraznyh-terminov/> (дата обращения: 15.01.2018)
5. Геворкян Р. Э. Новые религиозные движения в социокультурном пространстве современного урбанизированного общества: дисс. ... канд. филос. наук. М. 2010. 123 с.
6. Гинзбург Т. И. Размышления о новом мировоззрении // Революция сознания: трансперсональные открытия, которые меняют мир. Материалы 17 Всемирного Трансперсонального Конгресса, 23 – 27 июня, 2010 г./ сост. и ред. В. В. Козлов, В. В. Майков, В. Ф. Петренко. М. : МТА; МАПН; 2010. С. 68–75.
7. Иванов С. М. Социальные функции религии и современность: дисс. ... канд. филос. наук. Волгоград. 1999. 150 с.
8. Ищенко И. иерей. Классификация «новых религиозных движений»: типы, признаки, функции / Тверская епархия. URL.: <http://tvereparhia.ru/publikaczii/publikatsii/13258-klassifikatsiya-novykh-religioznykh-dvizhenij-tipy-priznaki-funktsii1> (дата обращения: 15.01.2018)
9. Лахина М. В. Проблема формирования целостной научной картины мира в культуре современного общества. // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 9. С. 86–87.
10. Неронов А. В. Новые религиозные движения и кризис культурной идентичности // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Том 2. 2010. №4. С.181–188.
11. Угаев М. А. Новые религиозные движения как элемент контркультуры // Блог в живом журнале active hippie. URL.: <http://active-hippie.livejournal.com/14751.html> (дата обращения: 15.01.2018)
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / Хантингтон С. Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. М. : ООО «Издательство АСТ». 2003. 603 с.
13. Эйзенштадт Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №1 (30). С. 33–56.
14. Эрвье-Леже Д. В. поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. №1 (33). С. 254–268.
15. Lambert Y. Religion in Modernity as a New Axial Age: Sesularization or Religious Forms? // Sociology of Religion. Autumn. 1999. Vol. 60. №3. P. 303–330.